

«ПЕРЕКРЕСТОК»

АЗИИ

А. МАТЮШИН

ПЕРВЫЕ дни в Коломбо — столице тропического Цейлона — буквально ошеломяют приезжего. Жаркий, напоенный морской влагой воздух. Стоит пройти несколько десятков шагов под отвесно падающими, точнее — быющими лучами солнца, как все тело покрывается испариной. Безмерно разнообразие ярких и чистых красок, разбросанных щедрой рукой природы. Здесь почти не увидишь тусклых оттенков.

Толпа пестра: мужчины-сингалы в национальном «саронге» — длинном, до пят, полотнище материи, обернутом вокруг пояса наподобие юбки, с полукруглым гребнем в волосах, и женщины-мусульманки в шароварах. Рядом с девушкой в короткой модной юбке шествует женщина, закутанная в спускающееся до земли национальное платье — сари, а рядом с чопорным англичанином, не расстающимся даже в полуденную жару с крахмальной сорочкой и галстуком, идет бритоголовый буддийский монах в оранжевом одеянии с неприменным черным зонтиком в руках: местные жители считают, что от солнечных лучей спасает только зонтик черного цвета.

Не сразу привыкаешь к принятому на Цейлоне левостороннему движению транспорта и, к своему искреннему недоумению, оказываешься иногда пе-

ред машиной, которая неведомо как появляется в опасной для тебя близости.

На тротуарах лежат пачки газет на сингальском, тамильском и английском языках. Цейлон по сравнению с другими странами Юго-Восточной Азии имеет высокий уровень грамотности. На острове ежедневно расходится свыше полумиллиона экземпляров газет различных названий и направлений. В декабрьские дни 1961 года газеты пользовались особым спросом — в гости к цейлонцам приезжал первый в мире космонавт Юрий Гагарин. На фабриках, в деревнях и колледжах были созданы инициативные комитеты по встрече героя, и каждый из них стремился «заполучить» Гагарина. Цейлонцы вообще очень радушный народ, и не удивительно, что они восторженно встретили победителя космоса.

Порт Коломбо с полным основанием называют «перекрестком» Азии. Нередко сюда заходят и советские корабли. Судовые лебедки и портовые краны грузят ароматный цейлонский чай — им будут наслаждаться знатоки во многих странах; терпко припахивающие дымком полупрозрачные листы каучука, которые, превратившись позже в авторезину, прошестят по дорогам разных континентов; ценные породы древесины — тик, сатин, эбен, сандал — и многие, многие другие товары традиционного цейлонского экспорта. Надежно спрятанные в судовые трюмы, поплывут по морям драгоценные камни Цейлона, недаром его в старину называли «Ратна-Дипа» — «Остров самоцветов». В витринах ювелирных магазинов Коломбо горят и переливаются золотистые и дымчатые топазы, рубины и лунные камни, аметисты и бриллианты. Особенно хороши известные всему миру цейлонские сапфиры, среди которых наиболее высоко ценится редкий звездный сапфир. Местные ювелиры не преминут упомянуть, что именно здесь, в Коломбо, американский архимиллионер Джон Пирпонт Морган приобрел некогда самый крупный сапфир в мире.

Погрузка окончена. Трудяги-буксирные облепили со всех сторон осевшее по самую ватерлинию судно и тащат его на внешний рейд, где уже ожидают своего места в порту другие суда. Те же буксиры осторожно, даже как бы почтительно, введут в порт сверкающий белизной надстроек и стеклами иллюминаторов ультрасовременный лайнер типа «Канберра», совершающий регулярные рейсы между Англией и Австралией, и тогда по Коломбо растекутся в поисках «экзотики» разноязыкие толпы туристов.

Деловито посигналивая, войдет в порт «трэмп» — морской бродяга, узнавший, судя по изъеденным океанской солью бортам, почему фунт лиха. И совсем по-будничному, как у себя дома, обогнет волнолом индийская «дхони» — небольшое суденышко с косым парусом, снастями из кокосового волокна и командой темнокожих матросов в набедренных повязках. Это из индийского порта Тутикорин привезли овощи.

Цейлон многое вывозит, но многое вынужден и ввозить. Господствовавшие здесь не одну сотню лет иностранные колонизаторы хозяйничали так, чтобы Цейлон находился от них в полной экономической зависимости. Глубоко сидят до сих пор корни иностранных банков, компаний и фирм в почве Цейлона.

В этом легко убедиться, как только выйдешь из порта и очутишься в деловой и административной части Коломбо. Когда-то на этом месте португальские колонизаторы построили свой опорный пункт — Форт, давший название этому району города. Португальцев сменили голландцы, голландцев — англи-

чане. А на месте солидных некогда крепостных укреплений выросли еще более солидные здания банков, отделений всемирно известных компаний и фирм, первоклассных магазинов.

На улице Принс-стрит у внушительных подъездов, сплошь залепленных доведенными до ослепительного сияния медными пластинками с названиями банков и офисов, длинными сплошными рядами выстроились сверкающие лаком автомашины — европейские, американские, японские. В кабинетах, овеваемых ветерком электрических «фенов», дельцы с европейскими и американскими фамилиями пока еще подсчитывают свои прибыли, переводя в фунты, доллары, марки, гульдены и другую валюту труд цейлонского народа и богатства цейлонской земли. Но уже на соседней улице успешно работает национализированный Банк Цейлона. Начинают развивать свою деятельность созданные правительством Сиримаво Бандаранаике различные национальные корпорации...

В пять часов вечера, когда закрываются двери банков и офисов, улицы Форты пустеют — бизнесменов машины увозят в особняки, клерки спешат к автобусным остановкам. Но оживление продолжает царить в районе Старого города — Петтах, где с незапамятных времен обосновались местные торговцы мануфактурой, готовой одеждой, обувью, скобяным товаром и кустарными изделиями.

От Петтах до европеизированного Форты совсем недалеко, но Петтах — восточный район Коломбо — резко отличается от Форты. Улицы здесь уже, магазины победнее, меньше людей в европейской одежде. На вывесках и рекламах магазинов почти не увидишь европейских фамилий, да и европейская речь раздается здесь реже.

Отчаянно сигналя, автомашины с трудом пробираются по закоулкам Петтах, заполненным пестрой толпой. Пешком идти быстрее, тем более, что, в отличие от городов других стран, пешеход в Коломбо обладает правом преимущества перед автомобилем. И нередко можно видеть, как колонна машин останавливается, для того чтобы пропустить одинокого пешехода, неторопливо переходящего перекресток.

И без того узкие тротуары Петтах загромождены лотками уличных торговцев. Переливаются всеми цветами радуги полотна шелка, ситца, сатина, яркие сари с цветным орнаментом или вышивкой. С ними соперничают ярко-желтые связки бананов, коричневатые, с пучком зеленых листьев ананасы, горы красного и зеленого перца, оранжевые кокосовые орехи, пирамиды зеленых манго и папайи, коричневатокрасных мангустанов. Позвякивая бубенчиками, пробивается сквозь толпу продавец бетеля — специфического растения, зеленые листья которого с добавлением орехов арековой пальмы и гашеной извести употребляются в качестве острой жвачки, весьма популярной на острове.

С утра до вечера в Петтах не смолкает шумный говор торговцев, зазывал и покупателей, предлагающих, убеждающих и спорящих на сингальском, тамильском и английском языках.

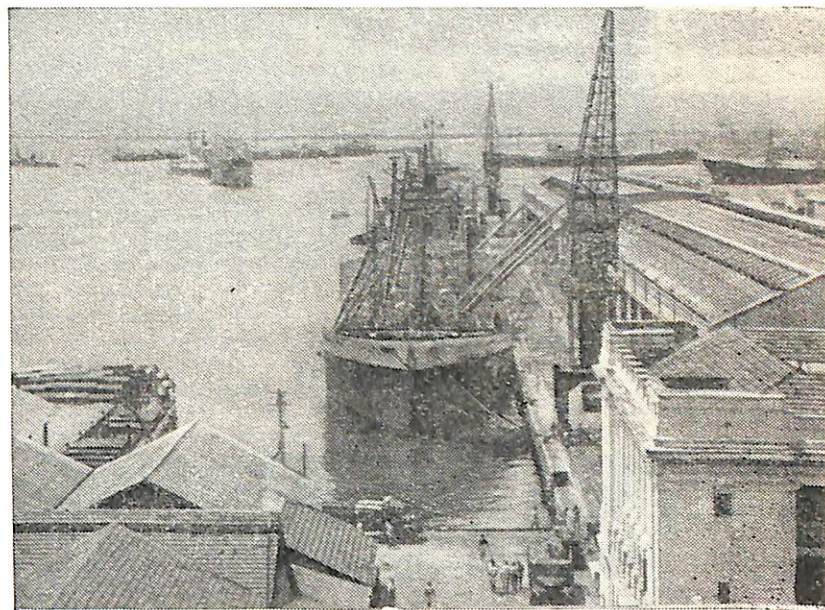
И совсем другой облик у Мараданы — района рабочих и мелких ремесленников, где нескончаемыми рядами тянутся мастерские, из которых несется перестук молотков, визг пил и жужжание паяльных ламп. В стране пока еще нет крупных промышленных предприятий, но скоро недалеко от Коломбо начнется строительство первенцев цейлонской индустрии — металлургического завода и завода авторезины, которые будут сооружаться по проектам и под руководством советских специалистов.

К юго-западу от Форты под кронами пальм и

«темплтрииз» — храмовых деревьев, похожих на магнолию, спрятались нарядные особняки местной знати и европейцев.

Живописен Коломбо в вечернее время, когда загораются огоньки на небольших уличных рынках и в маленьких лавочках, или, как их здесь называют, «бутиках». На прилавках, а то и просто на тротуарах, освещенных коптящими под теплым ветерком плашками с кокосовым маслом и яркими керосинокалильными лампами, продавцы разложили всякую всячину: фрукты, рыбу, зажигалки, кокосовые орехи, рубашки, овощи, электрофонари — и во весь голос нахваливают их достоинства.

Гостеприимно распахнуты двери бесчисленных закусокных и кафе, в окнах которых выстроились батареи прохладительных напитков самых разнообразных оттенков — от ярко-оранжевого до ярко-зеленого. Здесь вам подадут самое популярное цейлонское блюдо карри-райс с приправой такой невиданной остроты, что, отведав его, непривычный человек невольно вспомнит об огнетушителе и долго будет вытирать выступившие слезы и прополаскивать горло из первой попавшейся под руку бутылки. Впрочем, даже весь ассортимент имеющихся

Днем и ночью не утихает жизнь в порту.
Фото автора

в наличии напитков поможет мало, так как остроту используемого для приправы перца «чили» перебить не так-то просто.

Прямо на обочину дороги выставил свой стол пекарь и на глазах у прохожих лепит и подрумянивает пирожки на потрескивающей жаровне. Шум вечерней толпы перебивают звуки передаваемой по радио цейлонской музыки, доносящейся из открытых настежь окон и дверей закусокных и кафе.

Краски и движение, звуки и запахи — все сливается в одно нерасторжимое целое.

Ночь в тропиках наступает быстро. Не успел багровый диск заходящего солнца опуститься в океан, как на небе загорелись звезды. Коломбо затихает, лишь портовый маяк перемигивается с огнями стоящих на рейде судов.